Двойные стандарты для Чарвака и окрестностей в пику действующим законам

Постановление Кабинета Министров РУз от 1.08.2025 № 490 «О мерах по реализации крупного инвестиционного проекта по строительству всесезонного курортного комплекса «Sea Breeze Uzbekistan» на берегу Чарвакского водохранилища повергло в шок миллионы. Эти миллионы из Чарвака пьют.

Затевается грандиозное строительство

На территории Угам-Чаткальского государственного природного национального парка, частью которого являются водохранилище и окружающие его горы, затевается грандиозное строительство на миллиарды долларов. Обязательной оценки воздействия на окружающую среду нет. Экспертизы нет. Проекта нет. Общественных слушаний не предвидится, так как Кабмин, приняв Постановление № 490, уже за всех решил: «Строить без проекта!» Решил в пику действующим законам.

В публикации «Двойные стандарты, неприемлемые для Чарвакского водохранилища и окрестностей», размещенной на Sreda.uz 27 июля, мы с тревогой отмечали ряд нарушений. Без разрешительных документов ведется вырубка деревьев на территории Бурчмуллинского лесхоза. Здесь же прокладка насыпной дороги, а еще работа тяжелой техники — экскаваторов, бульдозеров, самосвалов в водоохранной зоне водохранилища. Установка забора вокруг территории, осваиваемой без проекта, экологической экспертизы и соблюдения обязательных прочих условий. Объезжая вокруг водохранилища, мы сделали остановку в Яккатуте. Отметили спуск воды в Чарваке, сухие саи и неизбежное изменение гидрологии рек из-за строительства ГЭС на Пскеме, Чаткале, Коксу. Канализационный коллектор имеется на сравнительно небольшом участке береговой линии: принимает стоки объектов Юсуфхоны, «Пирамид», «Металлурга». Причем и этот коллектор проблемный.

В той публикации был назван еще ряд конфликтов с природой. Но в Министерстве экологии, охраны окружающей среды и изменения климата отреагировали только на Яккатут. Меня — автора — настойчиво приглашали в Агентство по управлению отходами Минэкологии «с целью совместного изучения обращений граждан, связанных с данной сферой». Изучения обращений граждан не было, но разговор состоялся.

Про огарки и «хвосты»

Накануне Агентство распространило заявление в СМИ и соцсетях про фэйки «о состоянии специального объекта в махалле “Яккатут” Бостанлыкского района Ташкентской области, где хранятся отходы мышьяка (мышьяковистые огарки)». В заявлении сказано: «Эти сообщения основаны на недостоверной информации, взятой с фейковых аккаунтов и не соответствуют действительности». Мне сообщили, что моей публикации это заявление про фэйки не касается.

И в самом деле. Показав фото горы отходов в Яккатуте, в тексте я коротко сообщила, что о мышьяковистых огарках писала ранее. О том, как в девяностые был выполнен первый проект с покрытием опасных отходов глиняным саркофагом. Тогда считалось, что это временная мера, нужен вывоз. Спустя два десятка лет по заданию Кабмина в проектном институте «УзгеорангметЛИТИ» был разработан проект по вывозу мышьяковистых огарков из Яккатута с захоронением в горных выработках. Но не случилось.

Задание на разработку нового проекта утверждено в Госкомэкологии в марте 2022 года. Проектный институт его выполнил. Финансирование исполнения проекта также было возложено на Госкомитет РУз по экологии и охране окружающей среды (ныне Министерство экологии). Выбран вариант — гору не перерабатывать, отвалы не вывозить, а выполнить консервацию и оставить на месте. Работы завершены.

Завершены ли? Что значат отвалы слева от забора, огородившего отходы?
На что обратила внимание сотрудников Агентства при встрече — на то, что в забетонированных арыках, проложенных в 1997 году и опоясывающих гору, трава растет. Арыки делались, чтобы осадками гору не подмывало и не вымывало. В рамках нынешнего проекта консервации проложен забетонированный водоотводной канал. Видимо, арыки в проект не попали, как и выход из дюкера под дорогой. Выглядят плачевно.
Мне предложили выехать на место с сотрудниками лаборатории и взять пробы воды на выходе из дюкера. Но в сае сейчас ни капли. Ехать надо после обильных дождей и селей. Как уже не раз случалось, грязевой поток помчит поверху. Сель — стихия. Тогда и брать пробы, изучая, выклинивают воды с повышенным содержанием мышьяка и тяжёлых металлов или на время проблема решена.
Не решена другая проблема, о которой тоже зашел разговор в Агентстве по управлению отходами. Не изучены отходы висмутовых руд. Мне о хвостах переработки висмутовых руд приходилось прежде сообщать в публикациях. Висмутовые руды добывали в этом же

районе, по правую сторону реки Коксу, в нескольких километрах выше поселка Бурчмулла (Бричмулла) на месторождении Устарасайское. Ради редкого металла были построены мост через Коксу, обогатительная фабрика, водозаборные и очистные сооружения, социальные объекты, включая пансионат «Самородок».

В круглых сооружениях на склоне находились насосные станции очистных сооружений. Сейчас заброшены.

Продукция фабрики — концентраты висмута. Отходы — в отвалы. В восьмидесятые годы прошлого века рудник закрыли, а фабрику перепрофилировали на огранку фианитов, которые завозились из Якутии. С распадом Союза и это производство было закрыто.

В Бурчмулле есть еще немало жителей, которым довелось работать на руднике и обогатительной фабрике. Они помнят, что висмутовая обогатительная фабрика располагалась напротив пансионата «Самородок». Хвосты от висмутовой фабрики складировались на выезде из поселка Бурчмулла по левой стороне от дороги в урочище за миндальной рощей. В отчете геолого-экологической экспедиции ГГП «Кизилтепагеология» за 1997 год была отражена ситуация по хвостохранилищу. В нем говорилось, что выполнена примитивная рекультивация. По факту: из висмутового

хвостохранилища все в природу. С небольшого участка на борту бывшей фабрики висмутовые отвалы размывались прямо на бурчмуллинскую дорогу. Про то, как сейчас, нет данных.

Геолого-экологическая ситуация вокруг Чарвакского водохранилища не изучена

Земля дышит. Прежде использовали ее «дыхание» при поиске руд. Впервые геолого-экологические исследования в Узбекистане проводились в девяностые годы. Тщательно изучались приоритетные территории, вызывавшие тревогу: Приаралье, промышленные агломерации, города. Тогда в поле зрения экологов оказались мышьяковистые огарки в Яккатуте и висмутовое хвостохранилище у Бурчмуллы. Результаты состояния природной среды геолого-экологическая экспедиция Кизилтепагеологии представила в Ташкенте в марте 1994 года. В девяностые все геолого-экологические исследования закончились и не повторялись.

Сегодня не хватает информации в целом по Узбекистану и по Чимган-Чарвакской зоне, в частности. Объявляя о запуске проекта по строительству всесезонного курортного комплекса «Sea Breeze Uzbekistan», Кабмин не располагает информацией по многим компонентам состояния природной среды и по гидрологии горных рек, впадающих в Чарвакское водохранилище, тоже.

Река Коксу, июль 2025г.

Как будет наполняться Чарвак?

Как меняется их гидрология под влиянием изменения климата, строительства ГЭС и плотин и какой в перспективе будет наполняемость Чарвака — оценивается предположительно. Изучение гидрологии за ряд последних лет обязательно. Возложено на Научно-исследовательский гидрометеорологический институт Постановлением Президента страны № ПП-4896 от 17.11.2020 г. «Основные направления научно-исследовательских работ, проводимых Научно-исследовательским гидрометеорологическим институтом в течение 2021 — 2023 годах».

Вот что предстояло сделать по Чаткалу и Пскему: «Разработка модели прогнозирования изменения водных ресурсов рек Чаткал и Пскем с гидроэнергетической точки зрения в условиях изменения климата» (пункт 8 Приложения 7 к Постановлению). Проект не профинансирован.

Может быть, «за ненадобностью». Согласно Постановлению Кабинета Министров от 31 января 2020 года строительство Нижне-Чаткальской ГЭС на реке Чаткал в рамках инвестиционного проекта уже было запущено. Запуск в эксплуатацию намечен в 2025

году. Объём водохранилища составит 6,8 млн кубометров. В маловодные годы воду ради выработки электроэнергии придется накапливать. Сколько по Чаткалу поступит в Чарвакское водохранилище — вопрос.

Строительство Пскемской ГЭС начато осенью 2021 года, когда было перекрыто русло реки Пскем. В 2022 год СМИ опубликовали информацию о ходе строительства Пскемской ГЭС в Ташобласти. Плотина имеет длину 200 метров, высота плотины составляет 61,5 метра. «Особенность» этого гидроэнергетического объекта — возведен без экологической экспертизы. Когда будет сдан в эксплуатацию и как повлияет он и весь каскад ГЭС, планируемых на Пскеме, на сток в Чарвакское водохранилище — тоже вопрос. Нет Оценки воздействия на окружающую среду.

Заморожен объект с 2023 года по техническим причинам — то оползни, то еще что-то. Он — на фото. В 2025 выглядит идентично. Опоры расставлены, линии электропередачи не протянуты. Разве что воды за плотиной немного больше нынешним летом.

Законно, когда по Закону

Постановление Кабинета Министров РУз от 1.08.2025 «О мерах по реализации крупного инвестиционного проекта по строительству всесезонного курортного комплекса «Sea

Breeze Uzbekistan» — законодательный акт, который сомнительно оспаривать, ведь подписан премьер-министром.
Однако Конституция страны провозглашает Верховенство Конституции и Закона. Читаем главу Ш ст.15: «В Республике Узбекистан признается безусловное верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан». И далее: «Государство и его органы, другие организации, должностные лица, институты гражданского общества и граждане действуют в соответствии с Конституцией и законами».
Основополагающий — Закон РУз «Об охране природы».В нем прописаны компетенции Кабинета Министров в области охраны природы (ст.9), компетенция местных органов государственной власти и управления в области охраны природы (ст.10). Из экономии места статьи здесь не цитируем. Их надо читать и делать выводы.
Государственное управление в сфере экологии, охраны окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов возложено на Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан (статья 11). Вот эту статью процитируем.
Минэкологии осуществляет «государственный контроль за соблюдением законодательства об обращении с отходами; государственный экологический контроль за соблюдением законодательства об охране и использовании земель, недр, вод, лесов, охраняемых природных территорий, животного и растительного мира, охране атмосферного воздуха; координацию работ по экологии и охране окружающей среды, обеспечение межведомственного взаимодействия при разработке и реализации единой природоохранной и ресурсосберегающей политики».
В данной ситуации оно бездействует, если не сказать больше.

Застройщики курортного комплекса «Sea Breeze Uzbekistan» действуют в санитарной и водоохранной зоне Чарвакского водохранилища вопреки законодательству РУз. Дата съемки — 22 июля 2025 года.

Причин бездействия экологов много, включая личные приоритеты и профессиональный уровень. Одна из причин та, что в 2017 году главная природоохранная структура — тогда Госкомитет по охране природы — подчинена Кабинету Министров. До этого с момента создания в 1988 году Госкомитет по охране природы подчинялся законодательной власти — Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Госкомитет осуществлял государственный контроль за соблюдением законодательства в области использования и охраны земель, недр, вод, лесов, животного и растительного мира, атмосферного воздуха министерствами, госкомитетами, ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, а также отдельными лицами. Так было прописано в статье 11.

Согласно поправке 2017 года в статье 11 Закона «Об охране природы» появились и такие строчки: «Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан в своей деятельности подотчетно Кабинету Министров Республики Узбекистан». Но это не основание, подчиняясь правительственному органу, нарушать законы. Закон важнее любого подзаконного акта.

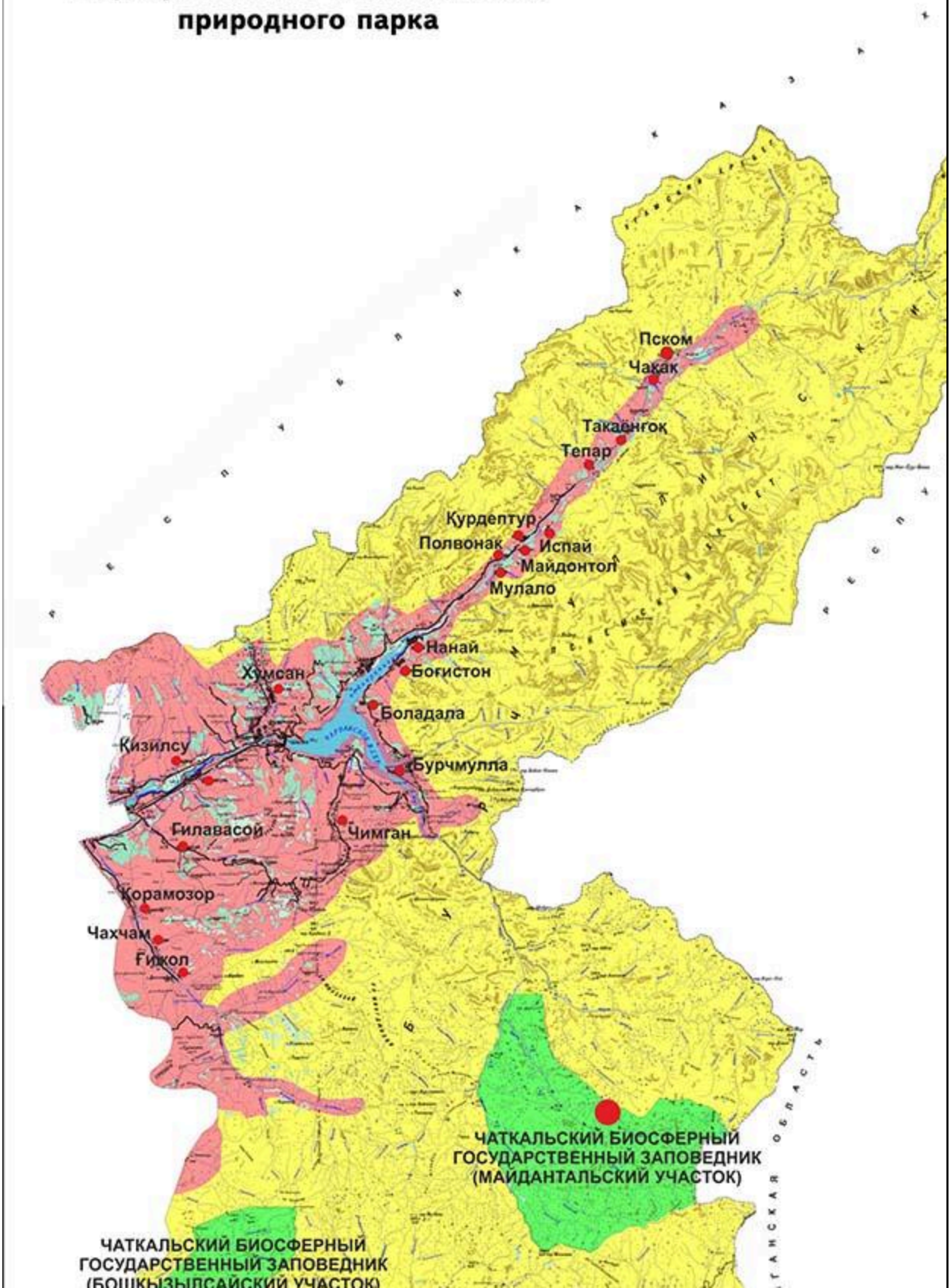
Великолепная тридцатка

В Узбекистане принято около тридцати законов, обеспечивающих экологическую безопасность. Обратим внимание на те, что имеют прямое отношение к Угам-Чаткальскому государственному национальному природному парку. Прежде всего, на Закон «Об охраняемых природных территориях».

В Законе прописано, какие активности допустимы, а какие запрещены в разных категориях ОПТ. Что бы ни говорили проектировщики и сотрудники Агентства Минэкологии про распрекрасную консервацию мышьяковистых огарков в Яккатуте, по Закону «Об охраняемых природных территориях» (ст. 25 «Режим природных парков») на территории природных парков запрещается хранение и захоронение отходов. Также хранение и захоронение отходов запрещается в рекреационных зонах (ст. 39). Также запрещается и статьей 41 «Режим водоохранных зон, прибрежных полос, зон санитарной охраны водных объектов и зон формирования поверхностных и подземных вод». В этой же статье оговорен запрет на любые виды строительства, за исключением строительства водохозяйственных объектов.

К А Р Т А

Зонирования Угам-Чаткальского Государственного Национального природного парка

На карте Угам-Чаткальского государственного национального природного парка разным цветом обозначено зонирование. Можно изъять под строительство «для общественных нужд» 577 га рекреационной зоны, включая земли Бурчмуллинского лесхоза? Ни гектара. Законом «Об охраняемых природных территориях» (цитируем статью 7): «Изъятие земельных участков национальных парков для общественных нужд не допускается». Постановление Кабмина № 490 от 1.8.2025г. нарушает Закон. И не только этот.